

Л. М. Богатова

ГЕНДЕРНЫЙ КОНЦЕПТ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: культура, феминизация, гендер, высшее образование.

В статье проводится анализ влияния процесса феминизации на систему высшего образования. Автор представляет социокультурный контекст последствий, связанных с активизацией феминного фактора.

Keywords: culture, feminization, gender, higher education.

The article provides analysis of the impact of the process on the system of higher education. Author presents socio-cultural context of the effects of the intensification of the female factor.

Современная социокультурная ситуация, получившая у западных исследователей аттестацию «пост-постмодерн», в числе прочих значимых своеобразий характеризуется резким возрастанием во всех сферах общественной жизни социальной активности феминного фактора. Уникальность современного фазиса культуры заключается в значительном расширении «жизненного пространства» женщины, предоставлении ей реальных возможностей для полнейшей социальной самореализации не только в сфере семейно-брачных, но и профессиональных отношений. Выход женщины вследствие эмансипации на авансцену истории в качестве полноправного с мужчиной исторического субъекта коренным образом изменил «образо-ваятельную» парадигму, генеральная стратегия которой в полной мере отражает изменения, произошедшие в последние десятилетия в соотношении гендерных сил.

В настоящее время качественное образование является неслучайным условием профессионального и карьерного роста, на который в первую очередь сориентирована современная женщина. Являясь одним из важнейших социальных институтов прямо и непосредственно специализированных на производстве личности по меркам определенной конкретно-исторической ситуации, образование не только отражает кардинальные преобразования, происходящие в сфере гендерных отношений, но и активно способствует изменению гендерных диспозиций, вызванных процессами эмансипации и феминизации. Становясь неотъемлемым компонентом инкультурации, современное образование вывело женщину на несравнимо более высокий уровень статусного самоопределения, что позволило ей активно включиться во все без исключения сферы общественного производства. Обладая равным с мужчиной правом на образование, женщина получила реальную возможность деятельно раскрыть и проявить природу феминной бытийственности во всей полноте и богатстве сущностных сил.

Равноправное участие женщины в потоке общественно-исторической практики – итог напряженного противостояния патриархальным традициям, сопровождающих развитие культуры на протяжении тысячелетий. Не вникая в подробности ретроспективного обзора вопроса об этапах развертывания процесса эмансипации, отметим, что исторические итоги напряженной борьбы женщин за свои права трудно переоценить. Они настолько глубоки и

кардинальны, что коренным образом изменили исторически сложившееся гендерное "равновесие", характерное для культур с андроцентристской ориентацией. Не стоит забывать, что во многом благодаря натиску и протесту, идущих со стороны радикально настроенных феминисток, в начале XX века было окончательно покончено с практикой раздельного обучения мужчин и женщин, и перед последними распахнулись двери классического университетского образования. Отвоевав всю полноту прав, современная женщина имеет возможность получать образование, добиваться успехов в карьерном росте, проявить себя в многообразных видах общественно значимой деятельности. Спектр ее социальных ролей значительно расширился – женщина наравне с мужчиной включена во все без исключения сферы материального и духовного производства, реализует свою социальную активность в профессиональной деятельности, достигает высоких позиций в бизнесе, входит в высшие эшелоны мировой политики и т.д. Уникальность современной социокультурной ситуации состоит в том, что женщина не только *de jure*, но и *de-facto* стала полноправным субъектом культуры. К примеру, в современной России имеются сферы, в которых женщины занимают доминирующие позиции – это здравоохранение, образование, торговля.

Однако, наряду с произошедшими за последнее столетие позитивными, лежащими на поверхности, сдвигами, которые привели к существенному выравниванию в положении полов, процесс эмансипации имеет и некоторую теневую, оборотную сторону. Представляется, что в качестве объемного, многомерного процесса, эмансипацию целесообразно анализировать не только в социально-экономическом, социально-политическом, культурно-историческом, но и онтологическом аспекте. При всех бесспорных позитивных завоеваниях массового женского движения за освобождение от гнета социальной зависимости, в онтологическом разрезе эмансипация представляет собой скорее *деструктивный*, разрушающий целостность феминной бытийственности процесс. Обусловленная подчиненным, зависимым положением женщины в системе отношений патриархального общества, выражая ее стремления к полному равноправию с мужчиной, эмансипация не столько выравнивает и сглаживает, сколько обостряет и усугубляет кризисное состояние гендерных, полоролевых отношений. Неудовле-

творенность женщины принижением и подчинением положением со временем приняла демонстративные формы протеста, которые стали направляться не только против социального гнета, но и против "мужчины" как противоположной формы бытийственности. Процесс эмансипации лишь во внешнем проявлении нацелен против социального неравенства между женщиной и мужчиной, в сущностных предпосылках, эмансипация отражает онтологическое противостояние двух стихий пола - мужской и женской. Будучи объективно неизбежной для патриархальных культур, основанных на доминировании мужского начала и репрессивном подавлении женского, эмансипация в силу определенных причин, заданных конкретно-историческими обстоятельствами, насаждает мнимые, иллюзорные формы равенства между полами, провоцирует и закрепляет их "лже-бытие", все дальше уводя от подлинной, истинно-человеческой бытийственности, связанной с андрогинистической целостностью. В этом отношении справедлива онтологическая оценка процесса эмансипации, данная в свое время известным русским философом «серебряного века» Н.А. Бердяевым, который, указывая на противоречивый характер желания женщины быть во всем равной мужчине, писал: "Женское эмансипационное движение по существу своему - карикатурно, обезьянноподражательно, в нем есть гермафродитическое уродство и нет красоты андрогинистической. Идея женской эмансипации доныне покоилась на глубокой вражде полов, на зависти и на подражательности. ... Женщина, механическим подражанием, из зависти и вражды, присваивает себе мужские свойства и делается духовным и физическим гермафродитом, т.е. карикатурой" [1. С. 199]. Русский мыслитель пришел к заключению, что в метафизическом смысле "женская эмансипация, конечно же, является симптомом *кризиса рода*, надлома в поле и она лучше лицемерного принуждения в старой семье, но в ней нет человека и новой жизни, основы ее ветхи" [1. С.199].

Поэтапно разворачиваясь в пространстве культуры, постепенно набирая мощь и силу, все интенсивнее проникая во все сферы общественной жизни, процессы эмансипации и феминизации к настоящему времени достигли своего апогея. В полной мере отражая кардинальные перемены, происходящие с культурой в целом, которая все более погружается в глубочайшее кризисное состояние, названное М.Хайдеггером «онтологическим нигилизмом», феминный фактор становится одной из первостепенных причин коренного преобразования характера гендерных отношений. Разрушая вековые, патриархальные устои, оказывая доминированию мужчины яростное сопротивление, эмансипированная энергетика женского пола все более втягивает культуру постмодерна в беспрецедентные гендерные коллизии, последствия которых могут оказаться настолько драматичными, что может сбыться пророчество М. Фуко, ставшее уже яркой научной метафорой: "Человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке" [2. С.406].

Одной из значимых гендерных коллизий современной эпохи, в силу объективных причин спровоцированных эмансипацией, является процесс, который можно обозначить как **феминизация гендерного пространства культуры**. Являясь в историческом измерении завершением и прямым следствием эмансипации, процесс феминизации представляет собой качественную реструктуризацию мужских и женских полоролевых функций в системе гендерных отношений. В ситуации постмодерна, в силу ряда существенных культурно-исторических причин, не только ломаются и разрушаются традиционные, устоявшиеся веками представления о "мужественности" и "женственности", но и лавинообразно разворачивается процесс резкого возрастания доминирования феминного фактора все настоятельно проникающего во все сферы общественного бытия. Действительно, приметы широкомасштабной феминизации, которая охватила все гендерное пространство, представляющее собой сложнейшую систему детерминированных культурой взаимоотношений между феминными и маскулинными полоролевыми факторами, обнаруживаются повсеместно. Сегодня женщина образована, материально независима, инициативна, значительно расширила сферу своей социальной активности, освоила новые, традиционно не свойственные ей виды профессиональной деятельности.

При этом следует обратить внимание на то существенное обстоятельство, что набирающий темп и динамику процесс феминизации гендерного пространства представляет собой имманентно противоречивый процесс. Доминирование феминного фактора в системе полоролевых гендерных отношений во многом усугубляет нынешнюю социокультурную ситуацию, драматизм которой заключается во все более обозначившихся тенденциях разрушения феминной бытийственности. Одним из самых значительных, непреодолимых внутренних противоречий феминизации, ее своеобразным «онтологическим роком», является идущий по нарастающей процесс *гендерного перерождения «женщины» в «мужчину»*. «Женщина вырождается!» - провозгласил на заре XX века Ф. Ницше, наблюдая за надвигающимися переменами, вызванными эмансипацией и феминизацией. «Это происходит в наши дни – не будем обманывать себя на сей счет! Всюду, где только промышленный дух одержал победу, ... женщина стремится теперь к экономической и правовой самостоятельности. ... И в то время как она завладеет новыми правами, стремится к «господству» и выставляет женский «прогресс» на своих знаменах и флажках, с ужасающей отчетливостью происходит обратное: *женщина идет назад*» [3. С.356]. Современная культура, в рамках которой сложились наиболее благоприятные условия для самореализации женщины, буквально поставила женщину перед трагическим онтологическим выбором: «Быть или не быть!». Глубина противоречий в системе современных гендерных отношений в первую очередь заключается в том, что эмансипация, избавляя женщину от социальной зависимости и преодолевая ее подчиненно зависимое от мужчины

положение, вместе с тем лишает женщину женственности как в социокультурном, так и в онтологическом измерении, отчуждает ее от самой себя, т.е. все более отдаляет от феминной бытийственности, названной многими известными мыслителями «Вечно-Женственностью». Женщина невольно оказалась втянутой в порочный круг – чем больше она отвоевывает у мужчины гендерного бытийного пространства, чем активнее осваивает маскулинные полоролевые структуры, тем меньше в ней остается женственности. Женщина и не подозревает, что одерживает верх над мужчиной ценой собственного самоуничтожения.

Идущий в нарастающем темпе онтологический распад феминности в качестве одной из атрибуций бытия, детерминирован многообразными факторами. Образование в качестве важнейшего социального института занимает в этом процессе далеко не второстепенные позиции. Напротив, образование, реализуя на практике принцип паритетного представительства полов, объективно катализирует процесс феминизации гендерного пространства, что неизбежно приводит к резкому изменению диспозиций в культуре между феминными и маскулинными факторами. Качественное образование открывает перед женщиной большие перспективы карьерного роста. Достигая профессиональных успехов, женщина становится материально независимой, самостоятельной, инициативной, предприимчивой, но так и не раскрывшей, не «высветившей» своей изначальной феминной природы. Складывается парадоксальная ситуация, а именно, чем больше женщина «образовывается» по меркам феминизированной культуры, тем меньше в ней остается женственно-

сти. Современное образование, откликаясь на конкретно-исторические запросы общественного производства, существенно смещает акценты в иерархии ценностных ориентаций и жизненных установок женщины, тем самым, все более усугубляя нарастающее противоречие между онтологической природой женщины, предрасположившей ее к роли «матери» и «супруги» и гендерными стереотипами, развернувшими жизненные интересы женщины в диаметрально противоположную сторону – на карьеру и успех. Не вызывает сомнений, что современная женщина не может и не должна быть ограничена в своих образовательных запросах и потребностях, находиться вне непрерывно прогрессирующих науки и просвещения. Сложность и глубина проблемы в том и состоит, что «образовательные» парадигмы, взятые на вооружение в настоящее время, необходимо существенно скорректировать и выстраивать таким образом, чтобы процесс образования не искажал и не деформировал природу феминности, а способствовал ее укоренению, развитию, раскрытию и реализации в подлинных, или как говорил К.Маркс, «прозрачных» формах.

Литература

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х тт. М., 1994 Т. 1.
2. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М. 1977
3. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла// Ницше Ф. Сочинения. В 2-х тт. М., 1990 Т.2